Литовско-белорусская граница и тема трагедии в международных отношениях

Евгений Прейгерман

Опубликовано на Caliber.az

Резюме

Ситуация на границах Беларуси и Европейского союза напоминает о центральной теме международных отношений – трагедии.

Содержание

1 Граница на замке
2 Центральная тема международных отношений
3 Не упускать ни единой возможности для диалога

28–29 октября в белорусской столице прошла Минская международная конференция по евразийской безопасности. Это масштабное ежегодное мероприятие уже в третий раз собрало в Беларуси большое количество официальных лиц и экспертов для дискуссий о настоящем и будущем отношений на всем евразийском пространстве. Сама конференция и некоторые другие форматы экспертного диалога в Минске изначально задумывались как площадки для сложного разговора не столько единомышленников, сколько людей с разными взглядами на происходящее в мире. Сопровождавшие минскую конференцию события на белорусско-литовской границе в очередной раз напомнили, почему такой разговор сейчас критически необходим.

Граница на замке

За день до начала 3-й Минской международной конференции по евразийской безопасности правительство соседней Литвы объявило, что закрывает все пункты пропуска на наземной границе с Беларусью. Этими действиями Вильнюс последовал примеру Польши, которая в середине сентября почти на две недели также закрывала всю границу с Беларусью. Тогда Варшава ссылалась на угрозы

своей национальной безопасности из-за белорусско-российских учений «Запад-2025». При этом всем было понятно, что закрытие границ никак не влияет на уровень таких угроз, а значит – пограничный ключ был задействован с какими-то иными целями. Сейчас Вильнюс обосновал свои решения проблемой воздушных шаров (метеозондов), которые регулярно используются контрабандистами для переправки более дешевых белорусских сигарет на территорию Европейского союза.

Подобная контрабанда существовала всегда и в разных формах. В прошлом сигареты нелегально перевозили автомобилями, выискивая для этого менее охраняемые участки границы. Но в последние годы Литва возвела на протяжении границы заборы, а ее официальные лица начали говорить о возможном минировании приграничных участков. В таких условиях занимающиеся контрабандой организованные преступные группы в обоих государствах стали все активнее использовать для доставки сигарет дроны. Но в октябре Беларусь существенно ужесточила ответственность за незаконное использование беспилотных летательных объектов, что автоматически повысило риски для контрабандистов. Поэтому они начали больше прибегать в своих целях к метеорологическим зондам. Это, вероятно, объясняет возросшее количество воздушных шаров в литовском небе в последние недели.

Правда, по статистике самого литовского правительства, по состоянию на 6 октября было зафиксировано 544 метеозонда из Беларуси, а за весь прошлый год – 966. То есть контрабандистские шары не только не являются какой-то чрезвычайной новинкой, но и пока их количество находится более-менее в прогнозируемых статистических пределах. И уж точно повлиять на это количество закрытием наземных пунктов пропуска на границе невозможно.

Литва при этом акцентирует не только и не столько проблему числа метеозондов, сколько тот факт, что они все чаще представляют угрозу безопасности вильнюсского аэропорта, расположенного относительно недалеко от границы с Беларусью. Это действительно серьезнейшая проблема. Правда, закрытием наземной границы ее также никак не решить. Но Вильнюс использует пограничный ключ для давления на белорусское правительство, требуя от того более активной борьбы с контрабандистами.

> Очевидно, что закрытием границы и публичным позиционированием всей ситуации не как трансграничной проблемы серого табачного рынка, а как «гибридной атаки» со стороны Минска, Литва пытается достичь и некоторые иные цели.

Однако оставим пока эту тему в стороне.

Центральная тема международных отношений

Положение дел на литовско-белорусской границе задало контекст и фон для Минской конференции по евразийской безопасности. Как практически, так и символически.

Большинство западных участников мероприятия планировали свой маршрут в Минск именно через вильнюсский аэропорт, так как еще в 2021 году страны ЕС фактически ввели воздушную блокаду Беларуси, закрыв свое небо для белорусских судов и запретив западным компаниям осуществлять рейсы в Минск. Поэтому, чтобы попасть в Беларусь из Европы или Северной Америки, теперь нужно либо лететь в «кругосветку» и добираться через, например, Стамбул или Дубай. Либо прилетать в Вильнюс и затем ехать в Минск через наземную границу. В результате на практике многие участники конференции из стран Запада столкнулись с реалиями блокадного положения. Все они в итоге добрались до Минска, но для некоторых это было сопряжено с приключениями, о которых они еще долго будут рассказывать, как о триллере.

Но еще более знаковым пограничный контекст получился в символическом смысле. Понятно, что Вильнюс настаивает на правильности своих действий и приводит соответствующие аргументы. В Минске также не видят оснований для извинений и в целом не очень понимают, почему именно белорусская сторона виновата в действиях международных контрабандистов и как вообще одностороннее закрытие границы может помочь решить проблему. И вот вся эта мозаика контекста и несет огромный символизм.

В условиях общей растущей военно-политической напряженности в регионе все события вокруг Минской конференции по безопасности напоминают слова выдающегося американского политолога Роберта Джервиса. Анализируя типичную динамику эскалации между государствами, он пришел к выводу, что *«центральной темой международных отношений является не зло, а трагедия»*.

> Другими словами, когда мы фокусируемся лишь на намерениях той или иной стороны и пытаемся объяснить происходящее в мире именно такими намерениями, мы упускаем из виду общую механику отношений между странами, которая так часто в истории приводила к трагедиям, масштабным разрушениям и потерям человеческой жизни. И это само собой является трагедией.

Что это означает на практике, очень хорошо описал австрийский историк Кристофер Кларк. В 2012 году он издал ставшую бестселлером книгу «Лунатики: как Европа ввязалась в войну в 1914 году». Ключевой тезис книги и проведенного Кларком исследования о реальных причинах и механике Первой мировой войны можно суммировать следующим образом. Ни одна конкретная страна, ни один конкретный политик или государственный служащий не может быть обвинен в начале мировой войны. Оказавшись в ситуации сложно переплетенных обстоятельств, событий, процессов, восприятий друг друга и базировавшихся на них решений, все вовлеченные акторы невольно втянулись в катастрофу глобального масштаба. И, разумеется, вместе с ними в той катастрофе оказались миллионы ни в чем не повинных людей на планете.

Не упускать ни единой возможности для диалога

Еще десятилетие назад казалось, что в современном мире ничего подобного больше произойти не может. Ведь история преподнесла человечеству столько кровавых уроков, что, пройдя через чрезвычайные страдания и трагедии, оно стало намного мудрее. Как мы видим сегодня, к сожалению, это не так. И люди не сильно меняются с техническим прогрессом и развитием науки, и отношения между народами и странами развиваются согласно все той же механике, которая веками приводила к катастрофам.

> События вокруг Беларуси на прошлой неделе символично показывают, что Европа очень сильно приблизилась к реалиям, напоминающим расклады и механику в преддверии Первой мировой войны. Только теперь в центре всей взрывоопасной смеси не Балканы, как это было столетие назад, а Восточная Европа.

Правда, есть во всем этом и хорошая новость. Если существует некая механическая логика, которая приводит государственные противоречия к трагедиям, даже если никто этого не желает, то понимание этой логики должно

помочь нам предотвратить самое страшное.

Многочисленные исследователи по всему миру, которые работали над этой проблемой, повсеместно приходили к одному и тому же выводу: единственный способ остановить механическое сползание к катастрофам и войнам, которых никто не хочет, это поддерживать диалог и сотрудничество. Не упускать ни единой для этого возможности, даже если на другой стороне находится кто-то для вас совсем неприятный и нерукопожатный. Только так можно побороть трансграничную контрабанду. И только так можно перестать быть лунатиками, уверенно шагающими к гарантированному взаимному уничтожению.

Евгений Прейгерман
Директор Совета по международным отношениям «Минский диалог»